

# Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии

тема номера:

**Модернизация библиотек Содружества:  
сохранение и доступность  
историко-культурной информации**

**Единая цивилизационная  
модель... или многоликая  
культура мира?**

стр. 20

**Формирование инновационной  
среды: социальная роль  
библиотек**

стр. 42

**Собиратель сокровищ  
русской народной речи.  
К 210-летию В.И. Даля**

стр. 82

ИМО  
Метод. сб.

В.И. Даль

## Напутное слово

(Читано в Обществе Любителей Русской словесности в Москве, 21 апреля 1862 года).

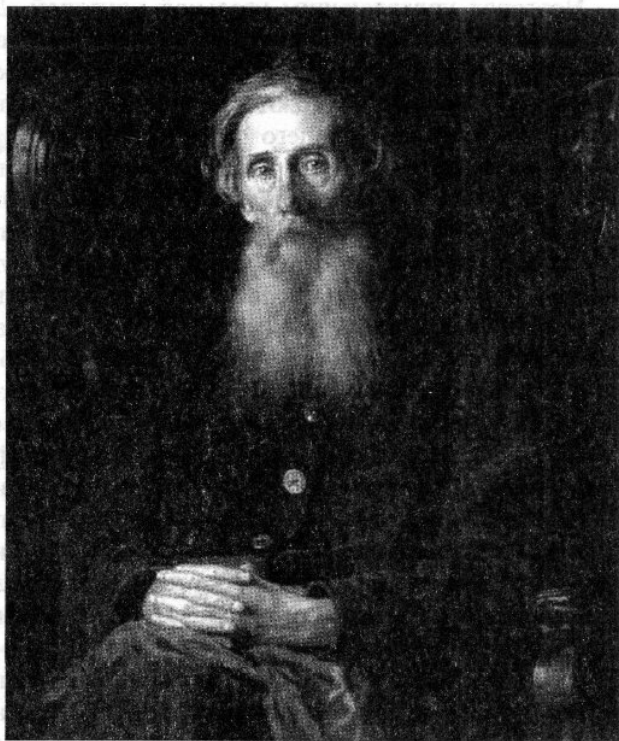
Во всяком научном и общественном деле, во всем, что касается всех и требует общих убеждений и усилий, порою проявляется ложь, ложное, кривое направление, которое не только временно держится, но и берет верх, пригнетая истину, а с нею и всякое свободное выражение мнений и убеждений. Дело обращается в привычку, в обычай, толпа торит бессознательно пробитую дорожку, а коноводы только покрикивают и понукают. Это длится иногда довольно долго; но, взглядываясь в направление пути и осматриваясь кругом, общество видит, наконец, что его ведут вовсе не туда, куда оно надеялось попасть; начинается ропот, сперва вполголоса, потом и вслух, наконец, подымается общий голос негодования, и бывшие коноводы исчезают подавленные и уничтоженные тем же большинством, которое до сего сами держали под своим гнетом. Общее стремление берет иное направление, и с жаром подвизается на новой стезе...

Кажется, будто бы такой переворот предстоит ныне нашему родному языку. Мы начинаем догадываться, что нас завели в трущобу, что надо выбраться из нее по-здоровому и проложить себе иной путь. Все, что сделано было доселе, со времен петровских, в духе искажения языка, все это, как неудачная прививка, как прищипка разнородного семени, должно усохнуть, и отвалиться, дав простор дичку, коему надо вырасти на своем корню, на своих соках, сдобриться холей и уходом, а не насадкой сверху.

Говоря просто, мы уверены, что русской речи предстоит одно из двух: либо испошлеть донельзя, либо, образумясь, своротить на иной путь, захватив притом с собою все покинутые второпях запасы...

Взгляните на Державина, на Карамзина, Крылова, на Жуковского, Пушкина и на некоторых нынешних даровитых писателей, не ясно ли, что они избегали чужеречий; что старались, каждый по своему, писать чистым русским языком? А как Пушкин ценил народную речь нашу, с каким жаром и усладою он к ней прислушивался, как одно только кипучее нетерпение заставляло его в то же время прерывать созерцания свои шумным взрывом одобрений и острых замечаний и сравнений — я не раз бывал свидетелем.

Вот в каком отношении пишуший строки эти полагает, что пришла пора подорожить народным языком и выработать из него язык образованный. Народный язык был доселе в небрежении; только в самое последнее время стали на него огляды-



Владимир Иванович Даль. Портрет работы В.Г. Перова (1872 г.)

ваться, и то как будто из одной снисходительной любознательности. Одни воображали, что могут сами составить язык из самодельковых слов, скованных по образцам славянским и греческим; другие — вовсе не заботясь об изучении своего языка, брали готовые слова со всех языков, где и как ни попало, да переводили дословно чужие обороты речи, бессмысленные на нашем языке, понятные только тому, кто читает нерусскою думою своею между строк, переводя читаемое мысленно на другой язык.

Нет, языком грубым и необразованным писать нельзя, это доказали все, решавшиеся на такую попытку, и в том числе, может быть, и сам составитель словаря; но из этого вовсе не следует, чтобы должно было писать таким языком, какой мы себе сочинили, распахнув ворота настежь на запад, надев фрак и заговорив на все лады, кроме своего; а из этого следует только, что у нас еще нет достаточно обработанного языка, и что он, не менее того, должен выработаться из языка народного. Другого, равного ему источника, нет, а есть только еще притоки; если же мы, в чаду обаяния, сами отсечем себе этот источник, то нас постигнет засуха, и мы вынуждены будем растить и питать свой родной язык чужими соками, как делают растения тунейные, или прищепой на чужом корню. Пусть же

всяк своим умом рассудит, что из этого выйдет: мы отделимся вовсе от народа, разорвем последнюю с ним связь, мы испошлеем еще более в речи своей, отстав от одного берега и не пристав к другому; мы убьем и погубим последние нравственные силы свои в этой упорной борьбе с природой, и вечно будем тянуться за чужим, потому что у нас не станет ничего своего, ни даже своей самостоятельной речи, своего родного слова...

Но с языком, с человеческим словом, с речью, безнаказанно шутить нельзя; словесная речь человека, это видимая, осязаемая связь, союзное звено между телом и духом: без слов нет сознательной мысли, а есть разве одно только чувство и мычание. Ума много, да вон нейдет; отчего? Вещественные снаряды служат ему превратно, они искажены; дух ими пригнетен, он под спудом, а без вещественных средств этих, в вещественном мире, дух ничего сделать не может, не может даже проявиться.

И вот с какою целью, в каком духе составлен мой словарь: писал его не учитель, не наставник, не тот, кто знает дело лучше других, а кто более многих над ним трудился; ученик, собиравший весь век свой по крупице то, что слышал от учителя своего живого русского языка. Много еще надо работать, чтобы раскрыть сокровища нашего родного слова, привести их в стройный порядок и поставить полный, хороший словарь; но без подносчиков палаты не строятся; надо приложить много рук, а работа черна, невидная, некорыстная...

С той поры, как составитель этого словаря себя помнит, его тревожила и смущала несообразность письменного языка нашего с устной речью простого русского человека, не сбитого с толку грамотейством, а стало быть, и с самим духом русского слова. Не рассудок, а какое-то темное чувство строп-

тиво упиралось, отказываясь признать этот нестройный лепет, с отголоском чужбины, за русскую речь. Для меня сделалось задачей выводить на справку и поверку, как говорит книжник, и как выскажет в беседе ту же, доступную ему мысль человек умный, но простой, не ученый — и нечего и говорить о том, что перевес, по всем прилагаемым к сему делу мерилам, всегда оставался на стороне последнего. Не будучи в силах уклониться ни на волос от духа языка, он поневоле выражается ясно, прямо, коротко и изящно.

Жадно хватая налету родные речи, слова и обороты, когда они срывались с языка в простой беседе, где никто не чаял соглядатая и лазутчика, автор записывал их, без всякой иной цели и намеренья, как для памяти, для изучения языка, потому что они ему нравились. Сколько раз случалось ему, среди жаркой беседы, выхватив записную книжку, записать в ней оборот речи или слово, которое у кого-нибудь сорвалось с языка — а его никто и не слышал! Все спрашивали, никто не мог припомнить чем-либо замечательное слово — а слова этого не было ни в одном словаре, и оно было чисто русское! Прошло много лет, и записки эти выросли до такого объема, что, при бродячей жизни, стали угрожать требованьем особой для себя подводки. Пришлось призадуматься над ними, и решить, хлам ли это, с которым надо развязаться, свалив его в первую сорную яму, или хлам этот с добрым притвором пойдет в квашню, и даст хлебы, и насытит?

Просмотрев запасы свои, собиратель убедился, что в громаде сору накопилось много хлебных крупиц, которые, по русскому поверью, бросать грешно...

*Источник:*

[http://www.rubricon.com/about\\_tsd\\_3.asp](http://www.rubricon.com/about_tsd_3.asp)

*Н.В. Мелкадзе, К.Л. Мгалоблишвили*

## Кавказский отдел Русского географического общества — колыбель научного исследования края

**В** самом центре Тбилиси, параллельно суетному проспекту Руставели, на маленькой тихой улочке Л. Гудиашвили, плавно сливающейся с городским парком, выстроились в ряд старинные особняки и три величавых здания тифлисских банков — застывшие в камне символы прошлых столетий. Лихолетья истории рассеяли по

белу свету их владельцев. Здания банков, приютившие Национальную библиотеку Грузии, преобразились в храмы науки, культуры и просвещения. Один из особняков стал домом-музеем художника Ладо Гудиашвили и Географического общества Грузии, для которого прошлый 2010 г. был юбилейный — исполнилось 160 лет со дня